

Цзи Линь нажал кнопку инженерного обеспечения в лифте, но никто не ответил. Бай Дуаньдуань попробовала набрать со своего телефона номер экстренной службы, но обнаружила, что злополучный лифт блокировал сигнал. Со связью Цзи Линя, очевидно, было тоже самое, но выглядел он намного спокойнее соседки.

Мужчина бросил короткий взгляд на Бай Дуаньдуань. Пусть он и молчал, но весь его вид говорил девушке:

«Я тоже не рад торчать здесь с вами, но к чему суета?»

Бай Дуаньдуань сделала ещё несколько попыток дозвониться до экстренной службы, но все они оказались безуспешными. Она не смогла удержаться от того, чтобы посмотреть на Цзи Линя, что выглядел спокойным и собранным.

— Вы не собираетесь что-то сделать? Почему вы не торопитесь выбраться отсюда?

Цзи Линь, казалось, не собирался пошевелить и пальцем, чтобы разрешить возникшую проблему.

— Почему я должен торопиться? Важных людей всегда найдут, если те долго не выходят на связь, — он взглянул на часы. — У меня есть минимум двадцать минут. Один мой клиент заранее договорился со мной о консультации и должен позвонить примерно в это время. Моя помощница непременно попытается связаться со мной, когда у того не получится дозвониться, — сказал он спокойно. — Думаю, в случае чего, она просто пойдёт меня искать.

«Двадцать минут?!»

Моральные силы Бай Дуаньдуань в этот момент были на исходе.

В далеком детстве девушке пришлось пережить травмирующий опыт, связанный с лифтом. С годами ей удалось оправиться, и отношения с лифтами у неё наладились, но длительное нахождение в замкнутом пространстве приводило к панике и волнению. В особо тяжелых случаях у неё начинались проблемы с дыханием, что могло привести даже к потере сознания.

Теперь, когда ей предстояло торчать в лифте ещё двадцать минут с кем-то вроде Цзи Линя, Бай Дуаньдуань казалось, что она может умереть прямо на его глазах.

Единственным способом помочь себе для неё была возможность переключить внимание.

— Цзи Линь, мы ведь соседи и коллеги, давайте поболтаем.

— Нет денег - нет разговоров.

«Ладно! Это просто деньги! Я заплачу! Разве я не могу позволить себе этого?!»

Бай Дуаньдуань сжала челюсть.

— Восемь тысяч юаней в час, не так ли? Ладно я потрачу две тысячи шестьсот шестьдесят семь юаней и куплю двадцать минут вашего времени! — произнесла она и достала свой телефон. — Давайте я найду вас в WeChat по номеру телефона и добавлю в друзья. Как только вы подтвердите запрос, я сразу же переведу вам деньги. У меня их предостаточно.

Цзи Линь непонимающе взглянул на девушку.

— Здесь не ловит сигнал, как вы добавите меня в друзья?

Неизвестно, было ли это крайним везением или крайнем несчастьем, но, будто судьба хотела поиздеваться, сигнал на телефоне появился ровно в то мгновение, когда Бай Дуаньдуань начала искать мужчину в приложении. Воспользовавшись ситуацией, девушка отложила поиски Цзи Линя и набрала номер экстренной службы. Дозвониться удалось, и на другом конце провода Бай Дуаньдуань заверили, что информация об их положении будет передана в соответствующий отдел, и проблему решат как можно скорее. Вскоре ей перезвонили и сообщили, что через двадцать минут на место придут специалисты и возобновят движение лифта.

Выходит, звонить было не обязательно, ведь ситуация не поменялась: Бай Дуаньдуань всё равно предстояло провести следующие двадцать минут в компании Цзи Линя.

Глядя на сомкнутые двери лифта, на девушку накатили страх и раздражение. Она опустила взгляд на экран смартфона и отправила запрос дружбы Цзи Линю, после чего выхватила у того гаджет и приняла свой же запрос. Немедля Бай Дуаньдуань перевела ему обещанные деньги и подтвердила их получение в его телефоне, закинув тем самым наживку.

После этих действий она проворчала:

— Ладно, вот вам мои деньги. Теперь вы наняты. Давайте разговаривать.

Вот только вставал вопрос, о чём вообще говорить? Что в текущей ситуации можно было бы обсудить с Цзи Линем? Кажется, общих тем у них просто не было...

— Как насчёт того, чтобы я задавала вопросы, а вы на них отвечали?

У девушки появилась отличная идея, которая помогла бы вырыть яму для этого несносного мужчины. Трата двух тысяч юаней до сих пор отдавалась болью в сердце, поэтому она придумала искусный план по получению их обратно.

— Все мои вопросы будут из практики трудового права, то есть нашей с вами сферы. Я дам вам минуту на простой анализ и ответ. Если ответ будет неверным - вы возвращаете мне триста из них.

Бай Дуаньдуань не стала ждать, пока Цзи Линь откажется, и добавила:

— Только подумайте, насколько крепка моя вера в ваш профессионализм, раз я без возражений потратила больше трехсот долларов, приняв столь высокий прайс, чтобы оплатить двадцать минут вашего внимания. Ну, и, если вы ответите неправильно, я докажу, что вы недостаточно хороши, чтобы оказывать свои услуги. И в таком случае логично просить возврат средств, верно? Кроме того, я заплатила вам, поэтому имею право голоса в том, как распорядиться следующими двадцатью минутами вашей жизни.

Цзи Линь холодно засмеялся.

— Отказываюсь.

— Не отказывайтесь! Я не закончила, — Бай Дуаньдуань прочистила горло и закинула ещё одну наживку. — Если вы отвечаете правильно, за каждый верный ответ я буду переводить вам по триста юаней.

Мужчина бесстрастно взглянул на неё.

— Я разорю вас. Просто подождите и будете плакать.

«Он хочет, чтобы я заплакала?» — задалась вопросом Бай Дуаньдуань.

Девушка мстительно подумала о том, что, если кто-то и будет плакать, то явно не она.

Бай Дуаньдуань уже подсчитала в голове. За двадцать минут она успеет задать десять вопросов. За годы практики у неё накопилась куча дел, в которых пришлось поломать голову. Речь уже не шла о трёхстах долларах, она рассчитывала выбить из мужчины целое состояние.

— Работник берёт больничный в рабочее время, возвращается в служебное общежитие, чтобы отдохнуть. Если он умирает там, считается ли это производственной травмой?

Тема была взята из дела Верховного суда Китая по трудовому праву. Оно прошло первое и второе разбирательство, дебаты были довольно длительными, а адвокаты так и не пришли к единому мнению...

— Заявление о судебном иске Верховного суда номер десять тысяч шестьсот от две тысячи восьмого года.

— А?

— Номер решения того дела, которое вы упомянули, — Цзи Линь улыбнулся. — Это производственная травма, потому что служебное общежитие считается частью рабочего места. Это разумно, умирающий сотрудник попросил у компании отгул, чтобы отдохнуть в рабочее время в общежитии из-за плохого самочувствия, а смерть произошла в следующие сорок восемь часов, что абсолютно соответствует нормам определения её как производственной травмы.

Бай Дуаньдуань кинула удивлённый взгляд на соседа.

«Даже номер нужного дела запомнил! Вот же демон!»

— В отделе, где работает больше ста человек, одного из сотрудников задержали в административном порядке за азартные игры. В правилах и положениях компании чётко указано, что административное задержание по личным причинам является серьёзным дисциплинарным нарушением и одной из причин для законного расторжения договора. Поэтому компания направила работнику письменное уведомление о расторжении...

— Это незаконное расторжение.

Бай Дуаньдуань взбунтовалась:

— Я ещё не закончила!

Цзи Линь посмотрел на неё и невозмутимо сказал:

— Да, работник серьёзно нарушил дисциплину из-за своего административного задержания. Но отдел кадров заранее не уведомил профсоюз о расторжении и отправил письменно уведомление непосредственно работнику, поэтому данное расторжение считается незаконным, — он взглянул на Бай Дуаньдуань. — Контрольная точка здесь - профсоюз. Когда на предприятии работает больше двадцати пяти сотрудников, его создание - обязательно, а увольнение каждого из состоящих в нём работников должно быть согласовано.

Цзи Линь улыбнулся.

— Ещё есть вопросы?

Девушка поджала губы. Очевидно, подловить Цзи Линя не получилось.

— Шестьсот юаней, перевести мне не забудьте.

<http://tl.rulate.ru/book/103255/3768043>